

СТАТЬИ

С. И. НИКОЛАЕВ

О СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ПЕРЕРАБОТКЕ «РИТОРИКИ» ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА

С начала XX в., со времени разысканий В. Г. Дружинина, известно, что все учебники риторики, имевшие хождение в России в первой половине XVIII в., были известны и в старообрядческой среде на Выгу.¹ Разыскания В. Г. Дружинина были затем существенно дополнены Н. В. Поньрко,² а потом уточнены О. Д. Журавель.³ В частности, выяснилось, что старообрядческая переработка «Риторики» Феофана Прокоповича известна сейчас в восьми списках XVIII в. Остается по-прежнему неясным происхождение русского текста «Риторики» Феофана Прокоповича — пока этот вопрос совершенно не был исследован.

«Риторика» Феофана Прокоповича в оригинале на латинском языке — это большое сочинение в 10 книгах.⁴ Старообрядческая переработка значительно меньше оригинала, примерно в 10—15 раз. Переработка была очень существенной не только по объему, но и по форме — не 10 книг, а 5 бесед в вопросно-ответной форме. Уже из этого ясно, что старообрядческая риторика, приписанная Феофану Прокоповичу, не является переводом, и искать его следы бесперспективно.

Поскольку характер старообрядческой переработки фактически исключает сплошную пословную сверку с оригиналом, то нужно было обратить внимание на характерные и принципиальные особенности. И при сравнении старообрядческой переработ-

¹ См.: Дружинин В. Г. Словесные науки в Выговской поморской пустыни. СПб., 1911.

² См.: Поньрко Н. В. Учебники риторики на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 154—162.

³ См.: Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII—начала XXI вв.: темы, проблемы, поэтика. Новосибирск, 2012. С. 30—34.

⁴ См.: *Feofan Prokopovič. De arte rhetorica libri X. Kijoviae 1706* / Hrsg. von R. Lachmann. Köln; Wien, 1982.

ки с латинской «Риторикой» Феофана Прокоповича неожиданно стало выясняться, что прямых следов «Риторики» именно Феофана Прокоповича в переработке не найти. Приведу примеры.⁵

Старообрядческая риторика.

Беседа 4, раздел «О украшении речений в разуме измененных, или о тропах».

«Сия суть первого ради украшения, называются гречески тропы.

Вопрос. Что есть тропос, и коль многия суть тропы. Ответ. Троп есть речение, разум свой на инный пременяющее. Суть же изящнейшии тропи шесть: метафора, синекдохи, метонимия, антономасия, аллегория, ирония» (Л. 129 об.).

«Риторика» Феофана Прокоповича, книга 4, глава IX «О фигурах, способствующих услаждению».

Всего в этой главе Феофан перечисляет 27 фигур (S. 260—269). Перечисленные в старообрядческой риторике тропы у Феофана идут совсем в другом порядке: 15. Метафора; 26. Синекдоха; 17. Метонимия; 5. Антономасия; 16. Аллегория; 7. Хлеуазм.

Сравним некоторые определения.

Метафора

Феофан Прокопович.

«15. Метафора — общеизвестный и весьма распространенный троп; удобен для всех видов ораторского искусства; когда слова, употребленные в собственном смысле, в силу сходства принимают переносное значение. Примеров повсюду много» (S. 267).

Старообрядческая риторика.

«Вопрос. Что есть метафора? Ответ. Метафора есть, егда речения от своего разумения преносится к разумению не своему с добрым подобием. Например, *волнение еретическое*. Зде волне-

⁵ Старообрядческая риторика цитируется по рукописи: БАН. Собр. Дружинина. № 124. Л. 71—148 («Риторика Ф. Прокоповича»). Ссылки на латинский текст «Риторики» Феофана Прокоповича даются по изданию: *Feofan Prokopovič. De arte rhetorica libri X. Kijoviae 1706...* Но цитаты из «Риторики» Феофана приводятся на русском языке в переводе Г. А. Стратановского, который выполнил полный перевод «Риторики» в 1960-х гг. Этот перевод сейчас отредактирован, прокомментирован и подготовлен к печати. В тексте в скобках после цитат указываются соответственно листы рукописи или страницы издания.

ние назнаменует истинной волны морской или водной, коему же знаменю и родися. Назнаменует смущение еретиков наводимое. И тако оставльше свое разумение, пренесся ко иному.

Вопрос. Коим образом изрядную метафору изобрести мощно? Ответ. Первые взыщи доброе ко твоей вещи подобие, например, хотяще рещи *страшный позор*, чрез метафору подобие избретаю *позор зверей*, ибо тыя страшны суть. Та же вземше некое речение, в подобии том обретающося, приложи к вещи твоей без того наречия *яко*, например: *звериный позор* преносити же мощно, или глаголи *цветет юность, увядает житие*, или имена: *цвет юности, увядающее житие*.

Вопрос. Колико видов или образов иматъ метафора? Ответ. Четыре по числу вещей, от них же и коим же преносятся речения. Первое, от животных ко животным, например, *воюют еретицы на церковь*. Второе, от не-животных к неживотным: *светятся цветы в вертограде*. Третье, от животных к неживотным: *цвет веселится, горы възграшася*. Четвертое, от неживотных к животным: *жестокый человек, и прочая*» (Л. 129 об.—131).⁶

Ничего похожего у Феофана Прокоповича в параграфе о метафоре нет вообще.

Еще пример из этого же раздела.

Аллегория

Феофан Прокопович.

«16. Сюда надо отнести также аллегорю, которая бывает двойкой: чистая — когда все слова, взятые по подходящему сходству, имеют одно значение действительное, а другое — кажущееся. Например, известное выражение Златоуста в „Слове против Евтропия“: „Мои раны приносят здоровье“, под [словом] раны он разумеет его порицания и [таким образом создает] смешанные [выражения], в которых соединены слова в переносном и в собственном смысле; как если бы он сказал: „Раны моих порицаний приносят исцеление“» (S. 267).

Старообрядческая риторика.

«Вопрос. Что есть аллегория? Ответ. Малым чим разньствит от метафоры и есть многих речений от своего разумения ко чуж-

⁶ Курсивом выделены слова и выражения, которые анализирует автор старообрядческой риторики (курсив мой. — С. Н.).

дему пренесение во едином подобии, например, *ниже волнение еретической, ниже яростию дышущии гонителей ветри разбити могут корабля Христова.*

Вопрос. Колико видов суть аллегории? Ответ. Два, инная бо аллегория чистая есть, инная же смешенная есть. Чистая есть, в нейже вся речения пренесенна суть, ни единому существу свойственному. Сицевая есть у псаломника: *виноград из Египта принесл еси* и прочая. Смешенная же есть, в нейже речения пренесенная со свойственными смешаются. И есть сия аллегория светлая и удобь уразумительная, якоже рече Павел святыи: *вем, яко земная наша храмина тела разорится.* Зде убо *храмина разорится* суть речения принесенная, от подобия здания к животу и смерти, *тела* же есть речение свойственное, ибо тожде знаменует зде, еже и всегда» (Л. 132 об.—133 об.).

Та же самая картина — старообрядческая риторика дает совершенно другой текст. При этом Феофан Прокопович цитирует Иоанна Златоуста, а старообрядческая риторика — апостола Павла. Замена была бы понятна, если бы Феофан цитировал классического античного автора, каковые в обилии приводятся им во всем трактате, но здесь замена не была обязательной.

Еще пример из последней беседы, «Беседа 5. О памяти и проповеди». Это заключительная часть любой риторики — как заучивать речь и как владеть голосом и жестикуляцией во время произнесения речи. Это самая небольшая книга у Феофана («Книга X. О памяти и произнесении». S. 454—466) и всего полторы страницы в старообрядческой риторике (Л. 144 об.—146).

Старообрядческая риторика советует, в частности, следующее:

«5. И тако инныя пособие памяти своей творят: в церкви той, в которой проповедати имут, усматривают некия знаменитыя части, столпы, стены, иконы и прочая, и на них памяти свои аки привязуют ради некоего подобия доводов своих с теми частями. Например, первую часть слова на иконе Спасове, вторую на десном крилосе, третью во вратех и прочая» (Л. 145 об.—146).⁷

Это хорошо известный в классической риторике совет по мнотехнике, он подробно описан уже у Квинтиллиана, а затем разрабатывался в трактатах по риторике XVI—XVIII вв.⁸ В запад-

⁷ Ср.: Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII—начала XXI в.... С. 33.

⁸ См.: Йейтс Ф. Искусство памяти / Пер. с англ. Е. Малышкина. СПб., 1997. С. 14—20, 83, 147, 151, 159.

ноевропейском происхождении этой рекомендации сомневаться не приходится. Но вот в «Риторике» Феофана Прокоповича этого совета нет, нет и никаких оснований считать, что составитель старообрядческой риторики придумал его самостоятельно.

Таким образом, совпадающие места (например, тропы) у Феофана Прокоповича и в старообрядческой риторике описаны по-разному и их число не совпадает, иллюстративные примеры из авторов также не совпадают, и при этом в старообрядческой риторике есть места и определения, которых нет в «Риторике» Феофана Прокоповича. Все это приводит к выводу, что так называемая старообрядческая переработка «Риторики» Феофана Прокоповича не имеет отношения к последней.

Но как и почему появился этот псевдоэпиграф — «Риторика Ф. Прокоповича»? Именно так называется трактат в дружининской рукописи. Для положительного ответа данных нет, и такие вряд ли появятся, можно высказать только предположения. Имя Феофана появляется в списках старообрядческой риторики только с середины XVIII в., в более ранних списках автор не назван. Самый ранний список этой старообрядческой риторики, уваровский, датируется 1712 г.⁹ Что здесь примечательно? Феофан Прокопович прочитал свой курс риторики в 1706—1707 гг. К 1712 г. перевод-перделка мог, конечно, быть подготовлен, хотя для этого и требовалась бы определенная поспешность. Но этому противоречит то немаловажное обстоятельство, что у Феофана тогда еще не было той известности и даже славы, которую он приобрел в России в 1720—1730-е гг. Только в 1706 г. он впервые увиделся в Киеве с Петром I, в Петербург Петр вызвал его в 1715 г., а приехал он туда в конце 1716 г. и сразу активно включился в русскую церковную жизнь.

В настоящее время известно 9 списков «Риторики» Феофана Прокоповича на латинском языке. Четыре из них хранятся в Национальной библиотеке Украины имени В. И. Вернадского (Киев), а пять — в российских архивах и библиотеках. Вот их перечень:

1. РНБ. Собр. Новгородской духовной семинарии. № 57.
2. РНБ. Собр. Петроградской духовной семинарии. № 71 (1196).

⁹ См.: ГИМ. Собр. Уварова. № 318. Л. 168—204; Журавель О. Д. Литературное творчество старообрядцев XVIII—начала XXI в.... С. 30. См. фотовоспроизведение первого листа этой риторики в кн.: Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития. М., 2008. Т. 1. С. 19.

3. РГИА. Ф. 834. Оп. 3. № 3421. «Риторика» переписана в 1751 г., в рукописи есть владельческая запись переписчика: «Сия Риторика студента Словеногреколатинской Академии Михаила Федоровича Тодорского».

4. РГБ. Ф. 173. II. Собр. Московской духовной академии. № 86 (Ин. 2159).¹⁰ Рукопись переписана в 1750 г. На титульном листе есть владельческая запись: «studi Basilius Semenov».

5. Тобольский краеведческий архитектурный музей-заповедник. Шифр № 31356. Поскольку в рукописи помимо «Риторики» Феофана Прокоповича есть письма митрополиту Тобольскому Антонию Стаховскому 1722 и 1724 гг., то можно полагать, что рукопись еще в первой половине XVIII в. попала в Тобольск.

Списки «Риторики» Феофана Прокоповича на латыни появляются в русских духовных училищах в середине века, о чем свидетельствуют владельческие записи и записи переписчиков. Нет сомнений, что его «Риторика» пользовалась высоким авторитетом и использовалась в преподавании в разных духовных училищах. И как раз с середины века авторство ранее анонимной старообрядческой риторики начинает приписываться Феофану. Есть все основания полагать, что псевдоэпиграф появился по обычной для ложной атрибуции причине — для придания данному сочинению авторитетности, ведь Феофан Прокопович действительно написал замечательный риторический трактат. Русские писатели эпохи классицизма высоко оценивали ораторское искусство Феофана Прокоповича.¹¹ Не пожалел для него похвальных эпитетов и Н. И. Новиков в «Опыте исторического словаря о российских писателях» (1772): «Вот как история предлагает нам Феофана; Феофана, первого из наилучших наших писателей, который многоразличным учением столь себя прославил, что в ученой истории заслужил место между славнейшими писателями; Феофана, красноречием столь великого, что некоторые ученыишие люди почли его именем российского Златоуста».¹² Книжники Выго-Лексинского старообрядческого общежития были знакомы с трудами Феофана Прокоповича — в библиотеке пустыни были его рукописные и печатные

¹⁰ Эта рукопись доступна на сайте РГБ.

¹¹ См.: Кочеткова Н. Д. Ораторская проза Феофана Прокоповича и пути формирования литературы классицизма // Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века. Л., 1974. С. 50—80 (XVIII век. Сб. 9).

¹² Новиков Н. И. Избранные сочинения. М.; Л., 1951. С. 339.

труды.¹³ Более того, выговские деятели старообрядчества в 1734 г. даже переписывались с Феофаном по церковным делам.¹⁴ Все эти обстоятельства позволяют, как представляется, хотя бы отчасти прояснить ту обстановку, в которой примерно в середине XVIII в. авторство анонимной старообрядческой риторики начала века было приписано Феофану Прокоповичу. Но это, разумеется, только предположение, которое вряд ли удастся подтвердить. Вместе с тем очевидно, что эта старообрядческая риторика, безусловно, восходит к пока не установленному руководству по риторическому искусству, скорее всего, на латинском языке. Но был ли это учебник по риторике западноевропейского или украинского происхождения, — это еще предстоит установить. Определенную помощь при этом окажет наличие в заключительном разделе «О памяти и проповеди» приема по мнемотехнике, который присутствует далеко не во всех риторических руководствах XVII—XVIII вв.

¹³ См.: Юхименко Е. М. 1) Рукописно-книжное собрание Выго-Лексинского общежития // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.). М., 1999. С. 101—102; 2) Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 1. С. 391.

¹⁴ Юхименко Е. М. 1) Выговская старообрядческая пустынь... Т. 2. С. 63—64; 2) Литературное наследие Выговского старообрядческого общежития. Т. 2. С. 315—320, 442, 489—490.